

ПРАВА ЖЕНЩИН В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В современном мире женский вопрос занимает важное место в повестке дня большинства развитых государств. Значимость гендерного равноправия высоко оценивается международными организациями. Так, с 2010 года начала свою работу Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, сокращенно ООН-Женщины (UN-Women). В нынешней повестке женской политики ключевыми задачами являются обеспечение доступа женщин к достойным рабочим местам, ликвидации дискриминации в сфере оплаты труда и продвижения по карьерной лестнице, обеспечения доступа к образованию и медицине. Недостаточная представленность женщин в сфере принятия политических решений приводит к игнорированию женских интересов при реализации государственной политики [1]. В частности, проблема домашнего и сексуального насилия воспринимается политическими элитами как проблема второстепенного значения, либо не воспринимается вообще.

Проблема гендерного неравенства и дискриминации по-разному выражена, но существует практически во всем мире. И, несмотря на то, что женщины составляют половину населения планеты, вопрос о равных правах с мужчинами масштабно стал решаться лишь начиная с конца XIX века. Среди стран, в чью политическую повестку дня попал женский вопрос, была Россия. В начале XX века Российская Советская республика имела прогрессивные для своего времени законы в сфере обеспечения равноправия полов.

Так, женщины в СССР занимали государственные посты, были передовиками производства, а многие фильмы советского кинематографа вполне прошли бы тест Бехдель [2]. С приходом к власти большевиков в политической жизни общества появились специальные женские объединения – «женотделы», а потом «женсоветы». Было разрешено искусственное прерывание беременности в государственных медицинских учреждениях, право на аборт было закреплено за каждой женщиной. С 1920-х годов наметился устойчивый рост количества женщин, задействованных в производстве. В 1970-х годах процент работающих женщин от общего количества трудящихся составил 51%. С 1970 по 1980-е годы количество женщин трудоспособного возраста, занятых в производстве и получающих образование составил 92% от общего числа женщин [3, с.62]. В политической жизни

общества тоже наблюдался относительный гендерный баланс: количество женщин-депутатов местных органов власти составляло от общего числа депутатов: в 1939 г. – 33,1%, в 1971 г. – 45,8%, а в Верховном Совете в 1952 г. – 26%, в 1970 – 31% [4, с. 52].

Но несмотря на всю кажущуюся гендерную прогрессивность, ситуация с равноправием в СССР была далека от идеала. Так, из-за радикального упрощения процедуры заключения и расторжения брака, идеологической позиции, что институт семьи не нужен в обществе будущего, и отсутствия должного просвещения в сфере сексуальных отношений и контрацепции, советские женщины снова столкнулись с дискриминацией и насилием. Преступные явления типа «петровшины», «кореньковшины», «тюковшины» и «чубаровского дела» [5, с. 143; 6, с. 233] демонстрировали, насколько распространено и обыденно стало домогательство, сексуальная эксплуатация и насилие в отношениях между мужчинами и женщинами ранней советской эпохи. Упрощенная бракоразводная практика, которой пользовались в большей степени советские мужчины, приняла огромные масштабы (более 70% разводов – по инициативе мужчин, около 20% – по требованию родителей, 7,5% – по обоюдному согласию супругов, 2% – по желанию женщин [6, с. 236]), что породило стремительный рост числа матерей-одиночек.

Небезоблачно обстояли дела и в других сферах жизни советских женщин. Несмотря на возможность реализовывать себя практически в любой профессии, за женщинами сохранялась двойная нагрузка – бытовое обслуживание по-прежнему было для нее обязательным. С 1936 года данная тенденция сохранялась вплоть до распада Советского Союза. В политической сфере главные государственные решения по-прежнему принимали мужчины. Ключевыми структурами, принимающими государственные решения, были Центральный комитет партии, Политбюро и секретариат. На период 1966–1967 гг. процент женщин в данных структурах составлял следующее: в составе партии – 20,9%, в ЦК – 2,8%, в Политбюро и секретариате – 0% [3, с. 41]. Таким образом, реальная возможность женщин претворять свои интересы в политике была крайне ограничена.

После распада Советского Союза в законодательстве Российской Федерации сохранился правовой паритет полов. Российские женщины обладают теми же правами, что и мужчины. Россиянки имеют право на бесплатное образование, на работу и профессиональную реализацию, имеют право голосовать и выдвигать свою кандидатуру на голосование, быть избранными в органы местного самоуправления и государственной власти.

При этом, в рамках российского законодательства женщины имеют ряд привилегий перед мужчинами в сфере трудового, социально-обеспечительного, семейного и уголовного права. Данный своеобразный

перекос диктуется приоритетом особой защиты государством семьи и материнства, закрепленного в статье 38 Конституции РФ [7, с.8-9].

В уголовной сфере действует запрет назначения женщинам по-жизненного срока лишения свободы и смертной казни, а также льготы и облегченные условия отбывания наказания для беременных женщин и матерей. В семейном праве тоже есть ряд нюансов: действует ограничение права мужа на развод в период беременности женщины и в течение года после рождения ребенка. В случае развода ребенок чаще всего передается матери [7,с.18]. В трудовом законодательстве действует строгий запрет на увольнение беременной сотрудницы по инициативе работодателя[8]. Указанные льготы продиктованы принципом защиты репродуктивной сферы и материнства.

Но, несмотря на определенную сбалансированность российских законов по отношению к женщинам, ряд дискриминационных практик разной степени опасности остается вне должного регулирования.

Для современной России в гендерной сфере актуальны те же проблемы, что и в других развитых странах: «стеклянный потолок», разница в доходах мужчин и женщин не в пользу женщин, домашнее насилие. В ряде российских регионов до сих пор сохранилась традиция ранних браков: это регионы Средней Азии и Кавказа. Согласно Семейному Кодексу, заключать брак можно с 18 лет, но при наличии «особых условий» планку минимального брачного возраста можно опустить ниже 16 лет. В ряде субъектов Российской Федерации минимальный возраст вступления в брак составляет 14 лет.

Остро стоит проблема с домашним насилием. К сожалению, на данный момент меры по противодействию данной печальной тенденции контрпродуктивны. 7 февраля 2017 года был принят Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса РФ», декриминализирующий побои в семье [9]. Согласно новому закону, физическое насилие, не повлекшее причинение вреда здоровью в отношении близких лиц, отныне является административным правонарушением, а не уголовным.

И хотя в законе сказано о насилии, не повлекшем причинение вреда здоровью, правоприменительная практика в лучшем случае квалифицирует любые побои и избиения как административное правонарушение, либо вовсе игнорирует, отказывая пострадавшей в государственной защите. Резонансный характер приобрело преступление, произошедшее в Перми после принятия закона о декриминализации домашнего насилия: 38-летний мужчина забил до смерти свою мать [10]. Пенсионерка неоднократно обращалась в полицию из-за избиений. Полиция несколько раз выезжала к пострадавшей, и по итогам одной проверки было возбуждено уголовное дело о побоях, которое в результате вступления в силу закона было прекращено. В результате, после очередной ссоры преступник забил пожилую женщину до смерти.

В условиях в целом халатного отношения правоохранительных органов к защите пострадавших от домашнего насилия новый закон действует не в интересах наименее защищенных слоев населения. Государство им как бы говорит: « Человек, позволяющий себе быть свою супругу, ребенка и родителей-стариков – это не социально опасный тип, для которого необходима изоляция. Это просто нарушитель порядка. Как безбилетник».

В России ежегодно умирает около 14000 женщин от рук своих сожителей[11]. Для сравнения – аналогичное количество погибших было среди советских солдат в афганской войне за 10 лет. И это считается национальной трагедией. Убитые своими «близкими» жены, матери, дочери и «любимые» женщины – не национальная трагедия.

В современной России фактически нет политики по борьбе с домашним насилием. Защита от агрессора – это проблема самой жертвы. И такая политика развязывает руки «кухонным боксерам». В результате, подвергаются насилию и оказываются убиты женщины, старики и дети.

В условиях отсутствия адекватных мер по борьбе с насилием развивается так называемая «культура изнасилования». Культура изнасилования – это комплекс убеждений, с одной стороны поощряющий сексуальную агрессию мужчин, а с другой стороны поддерживающий и оправдывающий физический и эмоциональный терроризм женщин [12]. Культура изнасилования укрепляется в государствах, где преобладает идеология с милитаристским уклоном, есть «великодержавный шовинизм», сакрализация гетеронормативности, а также высокий уровень преступности и коррупции как таковой. Люди, пострадавшие от сексуального насилия, часто сталкиваются с непониманием и отчуждением. В обществе, где распространена культура изнасилования, жертвы преступления, а не преступники, подвергаются осуждению, травле и другим формам психологического насилия.

В России изнасилование и насильственные действия сексуального характера являются уголовными преступлениями с точки зрения закона, при этом в Уголовном кодексе нет такого понятия как «provocative behavior». И, тем не менее, жертвы сексуального насилия в России часто обвиняются в том, что они спровоцировали преступника, выглядели «доступно», плохо сопротивлялись, оказались не в том месте не в то время и не в том виде, и это вменяется им в вину. Из-за сильного общественного давления и пренебрежительного отношения правоохранительных органов к подобным преступлениям многие женщины предпочитают замалчивать произошедшее с ними. В результате, нередко они повторно подвергаются насилию.

Конституция Российской Федерации провозглашает гендерное равенство. Основные законы России формально защищают права женщин в социальной и репродуктивной сферах, предусматривая определенные преференции для беременных и матерей. Тем не менее,

до сих пор нет эффективно работающих законов в сфере борьбы с дискриминацией женщин, домашним и сексуальным насилием.

Литература и источники:

1. About UN Women/<http://www.unwomen.org/en/about-us/about-un-women>
2. Что такое Тест Бехдель? <https://bechdelru.wordpress.com/about/>
3. Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека: пособие // М.: Эслан. – 2001
4. Женщины в СССР // Женщины мира в борьбе за социальный прогресс. М., Мысль, 1972. С. 29-82
5. Панин С. Е. «Хозяин улиц городских». Хулиганство в советской России в 1920-е годы // Вестник Евразии. – 2003. – №. 4.
6. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – Новое Литературное Обозрение, 2015.
7. Тарусина Н. Н., Исаева Е. А. Гендер в законе: ограничения, преференции,нейтрализация //Социально-юридическая тетрадь. – 2016. – №. 6
8. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/8863e139fa88d49f2f4a25d222f26aba5d528344/
9. Внесено изменение в статью 116 Уголовного кодекса. Сайт Президента России // <http://kremlin.ru/acts/news/53834>
10. Пермяк, ранее избежавший уголовного дела из-за закона о декриминализации побоев, забил мать до смерти // https://takiedela.ru/news/2017/08/03/nadekriminalizirovalis/?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=syn-neodnokratno-izbival-mat--nopolitsi&utm_content=8530568
11. Россия: Законопроект о декриминализации домашнего насилия. Парламент должен отклонить опасную для семьи инициативу //
12. Buchwald, Emilie, Pamela Fletcher, and Marth Roth, eds. 1993. Transforming a Rape Culture. Minneapolis, MN: Milkweed Editions.